

□«Кое-что умеет»? Да он просто жрать любит, вот и всё.□

□Этот обжора! Продюсеры же предупреждали, что еду с собой брать нельзя — на месте всё равно отберут.□

□Так никто не говорил, что по дороге есть нельзя. Тан Цань ничего плохого не сделал. Посмотрите, как наш Дэндэн счастлив! А-а-а, ножками болтает, сейчас умру от милоты!□

□Разгадка найдена: беруши он взял из-за своих ушей, а леденцы — потому что сам сладкоежка. Просто случайно попал в точку.□

□С его режимом «утром не встать, вечером не досидеть» верить, что он умеет воспитывать детей, — проще поверить, что я Цинь Шихуан.□

□Скоро в горы. Надеюсь, нашему Дэндэну не придётся слишком тяжело тащить на себе собственного папу.□

...

Цэнь Цзяоцзяо с детства была красавицей. Семья у неё была самая обычная, но её рано заметил агент, а дебютная работа сразу сделала её известной.

Только сколько бы ни платили в шоу-бизнесе, пахать всё равно приходилось самой. Особенно в те годы, когда Цэнь Цзяоцзяо стремительно набирала популярность: расписание было забито на триста шестьдесят пять дней в году.

Больших карьерных амбиций у неё не было, к бешеному темпу и сложным нравам индустрии она так и не привыкла. Поэтому на самом пике популярности ушла со сцены и вышла замуж — причём за молодого человека из образованной семьи, красивого, талантливого и обеспеченного.

Её прежние высказывания в духе «главное для женщины — муж» многих раздражали. Но когда в сеть выложили полную биографию мужа-художника, выяснилось, что тот и правда хорош почти во всём. Слова Цэнь Цзяоцзяо начали звучать чуть менее нелепо, а саму её записали в число счастливиц, которым особенно повезло в браке.

Самым большим несчастьем её жизни, пожалуй, стало решение притащить двух маленьких петард на семейное реалити — и тут же нарваться на язык Тан Цаня.

Вернувшись на место, она быстро прижала детей суровым голосом, так что чужие беруши больше не требовались. Но стоило взглянуть на Тан Цаня впереди, как раздражение вспыхивало заново.

Как он вообще посмел?!

Назвал её навозным жуком в маске — мол, всё равно воняет!

Да где он вообще видел настолько красивого навозного жука?!

Цэнь Цзяоцзяо так стискивала зубы, что скулы ходили ходуном. Не будь вокруг камер, она бы точно переругивалась с ним до посинения.

Но в следующую секунду самолёт пошёл на взлёт, и две домашние петарды взорвались снова. Вопль моментально выбил из Цэнь Цзяоцзяо весь гонор.

На этот раз дети не капризничали — у обоих заболели уши от перепада давления. Цэнь Цзяоцзяо пришлось то одного толстенького малыша обнимать, то другого, одновременно жалея их и изнывая от усталости. Она уже почти решилась снова подойти к Тан Цаню — теперь хотя бы за леденцами.

Но стоило вспомнить недавнюю словесную порку, как рот закрывался сам собой. Если попросить теперь, она и правда окончательно превратится в того самого жука. Даже её толстой кожи на такое не хватало.

К счастью, самолёт быстро набрал крейсерскую высоту. Давление выровнялось, у взрослых и детей отпустило уши, близнецы понемногу уgomонились.

Только Цэнь Цзяоцзяо забыла, что при посадке давление меняется снова.

Когда близнецы во второй раз заревели и вокруг снова начался хаос, она уже злилась не только на Тан Цаня, но и на Тан Ичэня.

Это ведь он подговорил её пойти за берушами! В итоге она не только ничего не получила, но ещё и выслушала целую тираду.

А ведь берушей у Тан Цаня действительно было только две пары, зато леденцов — целый пакет. Если бы Тан Ичэнь не подтолкнул её лезть вперёд, может, её детям хотя бы сладости перепали.

Пока Цэнь Цзяоцзяо копила обиду на него, Тан Ичэнь мысленно тоже не щадил её.

Если бы ему не хотелось выставить Цэнь Цзяоцзяо вперёд и самому остаться в стороне, он не стал бы специально устраивать Шэншэна поудобнее так, чтобы мальчик заворочался и пожаловался. В результате берушей они не получили, а ребёнка вообще разбудили.

Всю дорогу, даже когда близнецы ненадолго затихали, Шэншэн капризничал из-за укачивания и недосыпа. Тан Ичэнь не съел ни крошки — только успокаивал ребёнка и при этом не мог позволить себе показать ни тени раздражения.

К моменту посадки и он, и Цэнь Цзяоцзяо выглядели так, будто пережили небольшую войну. Хотя полёт длился всего около трёх часов, взгляд у обоих потух, даже кожа стала какой-то серой.

У близнецов глаза распухли от слёз, Шэншэн был блее бумаги от укачивания. Двое взрослых и трое детей выглядели не как пассажиры самолёта, а как люди после испытания небесной молнией.

И только Тан Цань с Дэндэном поели, поспали и вышли из самолёта розовощёкими. Даже тёмные круги под глазами малыша стали заметно светлее.

Единственный минус — долго носить беруши всё-таки было неприятно.

Тан Цань показывал Дэндэну, как массировать уши, и сам делал то же самое. Когда он поймал на себе мрачный, почти призрачный взгляд Цэнь Цзяоцзяо, то тут же улыбнулся и пожаловался:

— Ужас, уши после берушей болят. Как же я завидую тем, кому в самолёте ничего не закладывает. Вам-то страдать не приходится.

Цэнь Цзяоцзяо:

— ...!!!

□Вот же гадина! Язык у Тан Цаня сегодня снова буквально намазан мёдом.□

□Он специально нарядил Дэндэна пандой, потому что сам по умолчанию умеет косплеить бамбуковый побег... то есть «вредину»?□

□Панда-Дэндэн и его вредный папаша, ха-ха-ха-ха!□

□Погодите, разве Тан Цань не собирался использовать шоу, чтобы войти в индустрию? А он сейчас просто косит всех подряд и вообще не оставляет себе дороги назад.□

□Цэнь Цзяоцзяо давно ушла из индустрии, Тан Ичэнь после свадьбы почти не снимается — от них ему никакой выгоды. Вот посмотрим, как он будет вести себя с Вэнь Тун. Но лично мне его ядовитый рот нравится.□

□Мне тоже! Чем громче ругань, тем веселее. Деритесь!□

□У человека ни воспитания, ни эмпатии, а у него уже поклонники? Ну и вкусы. Желаю вам однажды путешествовать с детьми рядом с таким же эгоистом.□

□Ты с ума сошёл? Нам смешно — и мы уже «фанаты без мозгов»? Передач, где знаменитости мило улыбаются друг другу как манекены, полно. Я «Сияющих малышей» как раз включил ради кровавой бури!□

И действительно, не только зрителей привлекал скандальный состав участников. Тан Ичэнь тоже изначально рассчитывал именно на него.

Цэнь Цзяоцзяо — влюблённая дурочка, у которой рот почти всегда обгоняет мозг. Вэнь Тун — талантливая, но холодная, высокомерная и с репутацией капризной звезды. Тан Цань, по прежнему мнению Тан Ичэня, — вообще бесполезный мусор с головы до ног.

Он и согласился на шоу с мыслью, что эти три странные семьи выгодно оттенят его идеальный образ, а заодно позволят окончательно втоптать Тан Цаня в грязь и смыть с себя остатки истории с подменой детей.

Только он не ожидал, что «странность» Тан Цаня окажется настолько запредельной. Путешествие ещё толком не началось, а у Тан Ичэня уже всё шло наперекосяк.

Хорошо хоть его мать наконец убедила Чэн Пина действовать как надо. Теперь оставалось дожидаться, когда Тан Цань сам подставится.

•

В аэропорту Юньшань их уже ждали машины съёмочной группы.

Микроавтобусов было два, по семь мест в каждом, поэтому четыре семьи пришлось разделить.

Рейс актрисы Вэнь Тун задерживался. Значит, одной группе неизбежно предстояло остаться и подождать её.

Тан Ичэнь с его образом идеального человека, разумеется, был «не против любого варианта».

Цэнь Цзяоцзяо была недовольна обоими Танами, но из двух зол Тан Ичэнь казался терпимее. В итоге ждать Вэнь Тун оставили Тан Цаня с Дэндэном.

Тан Цань не возражал. Взял на руки панду, которая так и не выпалась в самолёте, залез в машину и сам снова уснул.

Рейс Вэнь Тун сперва действительно задержали, но во второй половине пути самолёт неожиданно наверстал время. Поэтому вскоре после того, как Тан Цань устроился в машине, актриса уже появилась рядом с сыном.

Оба были в тёмных очках и с одинаково холодными лицами.

По дороге они одинаково реагировали и на доброжелательных поклонников, и на сотрудников: равнодушный кивок, ни улыбки, ни лишнего слова.

Даже собственные фанаты уже не знали, как это защищать, и массово пошли под посты студии Вэнь Тун просить: пожалуйста, больше не пускайте её в реалити-шоу. Каждый кадр будто сам подтверждает все старые обвинения в высокомерии. На фоне этого даже проблемы Цэнь Цзяоцзяо казались мелочью.

Когда зрители узнали, что Вэнь Тун с сыном поедут в одной машине с «пандой и вредным папашей», ставки сразу пошли на минуты: через сколько они успеют поссориться?

Но Вэнь Тун с сыном, как обычно, молча кивнули при посадке, а Тан Цань с Дэндэном уже спали. Разговора не получилось вообще.

К тому же сонливость заразительна. Мать с сыном весь полёт просидели прямыми, словно почётный караул, а в тихой машине продержались совсем недолго и тоже уснули.

Через три с лишним часа микроавтобус благополучно добрался до деревни Чанъюнь у подножия горы Чанъюнь. Наконец все четыре семьи собрались вместе.

В отличие от Тан Цаня и Вэнь Туна, которые проспали дорогу, Тан Ичэня близнецы мучили ещё и в машине. Уже стемнело, а усталость на лицах Тан Ичэня и Цэнь Цзяоцзяо стала ещё заметнее.

Даже так Тан Ичэнь сохранил мягкую вежливую улыбку и первым поздоровался:

— Сестрица Тун, давно не виделись. Юю ещё помнит дядю?

Пятилетнего сына Вэнь Тун звали Вэнь Ю, домашние имена — Юю и малыш Юю.

Хотя о тайном браке и ребёнке актрисы широкая публика узнала совсем недавно, она часто брала сына на съёмки, так что в индустрии о его существовании знали многие.

Тан Ичэнь снимался с Вэнь Туном в её первом проекте после родов и видел Юю ещё младенцем.

После трёх часов сна настроение Вэнь Туна заметно смягчилось. К Тан Ичэню она и раньше относилась нормально, поэтому даже подарила ему редкую милость — уголки губ поднялись, наверное, градуса на два.

А вот маленький Юю на эту любезность не ответил. В тёмных очках он холодно покачал головой:

— Не помню.

Тан Ичэнь именно ради демонстрации своей особой связи с ней и завёл разговор. На ожидаемую холодность ребёнка он лишь улыбнулся ещё теплее, будто ничего не услышал, и продолжил знакомить детей:

— Шэншэн, Юю старше тебя на полгода. Надо называть его старшим братом.

Гу Бэйшэн с рождения был драгоценностью всей семьи Гу. Его никогда ни в чём не ущемляли, и он привык быть единственным. Назвать кого-то младшим братом — пожалуйста. А признать старшим? Уже сложнее. Впрочем, мальчик рос умным и прекрасно понимал, когда нужно вести себя правильно.

Но сегодня его сначала укачало в самолёте, потом в машине, а близнецы добивали всё это своим шумом. Настроение было отвратительным, и сотрудничать он не собирался. Скрестив руки, мальчик фыркнул:

— Я тоже не помню никакого старшего брата.

Идеальный отчим Тан Ичэнь тут же оказался в неловком положении.

И именно в этот момент Тан Цань не удержался и прыснул со смеху.

Все взгляды моментально повернулись к нему.

— Я не над вами смеюсь, — поспешно замахал он руками. — Просто вспомнил одну шутку. Не удержался.

Сотрудник, который любил зрелища не меньше зрителей, тут же подхватил:

— Господин Тан Цань, поделитесь?

Тан Цань не стал жадничать и выбрал стоявшего ближе всех холодного Юю для демонстрации:

— Юю, как ты можешь не помнить Шэншэна? Вы же вместе играли с самого детства! Ты играл у себя дома, а он — у себя.

Некоторые шутки лучше не выпускать из головы. Произнеся это вслух, Тан Цань сам поморщился:

— Ой, слишком холодная? Ха-ха, простите, у меня просто порог смеха низкий.

Лицо Тан Ичэня тут же потемнело.

«Он же буквально смеётся, что мы изображаем близость, хотя едва знакомы!»

На самом деле почти все вокруг, кроме занятой близнецами Цэнь Цзяоцзяо, поняли шутку сразу. Но, увидев рядом одно холодное лицо и одно почерневшее, никто не рискнул рассмеяться.

Зато интернет-зрители не были обязаны соблюдать приличия. Комментарии, ещё недавно ругавшие высокомерную Вэнь Тун и её сына, смыло волной смеха.

□Ха-ха-ха! Тан Цань сегодня бессовестный? Ещё какой! Просто образцово бессовестный!□

На площадке режиссёр уже торопил всех через громкоговоритель, поэтому Тан Ичэнь даже не успел ничего добавить.

Впрочем, он успокоил себя: ну опозорился немного. Любому нормальному человеку всё равно очевидно, что настоящая проблема здесь — Вэнь Тун с сыном. Из всех четырёх семей только он один выглядит нормальным.

Но едва началось распределение жилья, до сих пор молчавшая холодная актриса вдруг тихо прыснула. Правда, тут же спрятала это за кашлем.

Ещё немного спустя режиссёр объявил, что у детей заберут не только сладости, но и игрушки с книгами. Вокруг тут же поднялся детский вой.

И только маленький Юю внезапно захихикал.

Пока остальные недоумевали, он уже прикрыл рот обеими руками, наклонился к матери и совсем тихо поделился:

— «Ты у себя дома играл, а он у себя» — это же значит, что они вообще не знакомы! Ха-ха-ха! Мам, тот дядя такой смешной!

Рот он прикрыл.

А вот микрофон выключить забыл.

Так в семейном реалити официально появился первый маленький тугодум сезона.

<http://bllate.org/book/25919/3105608>